



хлопнули дверью

Дмитрий А. Пригов и Юрий Башмет на фестивале Ars Longa

Фотограф: Михаил Китавецкий / Газета

Илья Овчинников

Молодежный музыкальный фестиваль Ars Longa все чаще сравнивают с еще одним форумом молодых музыкантов — традиционным январским «Возвращением». Общего между двумя фестивалями, однако, не так много — разве что «домашняя» обстановка плюс некоторые участники.

Если «Возвращение» славится не только высоким исполнительским уровнем, но и остроумно выстроенными программами, то фестивалю Ars Longa их пока не хватает. Зато хватает амбиций: «Возвращение» ограничивается кругом постоянных участников и Рахманиновским залом консерватории, тогда как Ars Longa охватывает целый ряд

площадок и не обходится без приглашенных звезд. Закрытие фестиваля пройдет в зале Чайковского с участием Большого симфонического оркестра и Наталии Гутман, которая в день рождения Шостаковича исполнит его виолончельный концерт. Помимо музыки Дмитрия Дмитриевича прозвучат сочинения Листа и Кабалевского: подобные сочетания

Геннадий Рождественский сравнивал с «куском селедки после рюмки коньяку». Всеядность свойственна Ars Longa в целом, и вечер, озаглавленный как «Музыка светлого будущего (Ностальгия)», оказался в этом смысле более чем показательным.

Фактически речь шла о двух концертах, почти не связанных друг с другом. Заявленная программа первого отделения в основном повторяла цикл «Ностальгия по Советам», уже исполнявшийся Марком Пекарским в Москве и содержащий такие экстравагантные номера, как «Гимн Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» и чтение Дмитрием А. Приговым ленинского «Декрета о мире» под

музыку. После антракта соц-арт должны были уравновесить Юрий Башмет и его коллеги с музыкой Игоря Райхельсона. Равновесия, однако, не получилось. Малоизвестного публике Райхельсона от греха подальше решили сыграть в начале концерта; Reflections для альты, скрипки и струнных исполнили Юрий Башмет, Елена Ревич и сжавшиеся до квинтета «Солисты Москвы».

Главным содержанием меланхоличной, хотя и мажорной музыки в неоромантическом духе оказался диалог: задумчивым, неторопливым высказываниям альты отвечала куда более речистая и раскованная скрипка. В середине внимание привлек

неожиданный эпизод в духе танго Астора Пьяццоллы, где солисты обменивались инициативой, словно играя джем-сейшн, и следом возвращались на круги своя. Позже за рояль сел автор, исполнивший вместе с Еленой Ревич и виолончелистом Николаем Солоновичем Фортепианное трио и несколько фрагментов из сонат. В целом музыка Райхельсона схожа с той, что сочиняют дирижеры: при недостатке самобытности она сделана абсолютно грамотно, профессионально и звучит «убедительно, как цитата».

Ввиду болезни Марка Пекарского ностальгическое отделение сократилось до двух номеров, а Дмитрию Александровичу Пригову пришлось взять на себя еще и роль концертмейстера. Подобно иным солистам, успевающим одновременно дирижировать и играть, Пригов читал свои тексты, не забывая давать указания ударникам Дмитрию Власику и Андрею Винницкому, находившимся у него за спиной. Тридцатилетней давности опус Пригова «Широка страна моя родная» — опыт критического прочтения хрестоматийного стихотворения, где исходный текст в любом месте может быть перебит голосом соавтора. Сентенции вроде «человек проходит как хозяин (смотрит, где что лежит)» или «но сурово брови (и дула, и ножи, и тачанки, и пулеметы, и атомные бомбы) мы насыпим» сопровождалась неистовым громом ударных, изображавших и леса-поля-реки, и дула-ножи-тачанки, и даже возникший по произволу Пригова БАМ. Программу завершил опус «Тысяча рекомендаций» — на фоне ритма Полеро поэт доверительно рассказывал о том, как к нему обращаются за теми или иными советами, а он неизменно отвечает: «Я вам этого не рекомендую». В итоге самый странный вечер фестиваля состоял практически из одних звезд, хотя некоторых посетителей Рахманиновского зала Пригов отпугнул: с первыми строками «Страны моей родной» они хлопнули дверью.

Пригов Дмитрий Александрович.

23.09.05.